

И.В. Курышова

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЫБНОГО ПРОМЫСЛА В БАЙКАЛЬСКОМ РЕГИОНЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX–НАЧАЛЕ XX вв.

Одним из древнейших промыслов жителей Байкальского региона был рыбный промысел, известный здесь «со времен Аввакума и Спафария»¹, получивший наибольшее развитие в XVIII–XIX вв. Существует мнение, что впервые этим промыслом начали заниматься русские крестьяне, впоследствии им стали подражать коренные жители. Доказательством этого, по мнению ряда исследователей, является тождественность орудий лова у русских и бурятских рыбопромышленников, а также использование «инородцами» русских названий: невод, сеть, мотня, ворот и т.д.² Но наряду с этим утверждением высказывается противоположное мнение, согласно которому первыми рыбаками были буряты Ольхонского ведомства, а русские стали заниматься этим промыслом только в XIX в.³

Развитию рыбного промысла благоприятствовало наличие богатых природных ресурсов — озер, разветвленной системы рек и обилие в них рыбы. Промышленное рыболовство существовало преимущественно на Байкале (Чивыркуйский залив, Малое Море) и в устьях рек, впадающих в него — Селенги, Верхней Ангары, Кичеры, Сосновки и др. О богатстве Байкала и впадающих в него рек ходили легенды. Рассказывали, что «иногда омуль шел так густо, что по нему переходили с одного берега на другой»⁴, а старожилы вспоминали, что «самолично налавливали в р. Баргузин небольшим сачком по 5-ть бочек омуля в ночь»⁵. В 90-х гг. XIX в. здесь вылавливали около 40% рыбы, добываемой в Восточной Сибири⁶. Славилась своими рыбными богатствами и крупные озера: Еравнинские, Гусиное, Баунтовское, Борзинское, Шакшинское, Тарей⁷. Значительная часть этих территорий находилась в собственности казны, духовенства (Иркутский архиерейский дом, Посольский, Троицко-Селенгин-

ский, Киренский монастыри), а также во владении иркутских и тункинских казаков, крестьян и бурят Ольхонской, Кударинской, Баргузинской волостей.

Наблюдение за состоянием рыбного промысла в Байкальском регионе местные власти стали осуществлять с начала XIX века. В 1813 г. по предложению Иркутского губернатора были собраны сведения о рыболовстве на озере Байкал, в 1816 г. губернское начальство издало правила о составлении промысловых артелей, устройстве рыболовных снарядов. В это же время на реке Селенге была выделена территория, в которой запрещалось ловить рыбу во время нереста⁸. В 1818 г. запрет лова рыбы во время нереста распространялся только на устья рек, впадающих в Байкал⁹.

Проблема уменьшения рыбных ресурсов Байкальского бассейна с конца XIX в. становится предметом изучения Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества (ВСОИРГО), Управления Государственных имуществ Иркутской губернии и Забайкальской области. Результатами таких исследований стали отчеты Н. Кирилова (1885, 1886 гг.), А.А. Коротнева (1900 г.), Н.П. Левина (1897 г.), Ф.Е. Елизова (1873 г.), докладная записка землемера УГИ Н.Ф. Манжиева (1899 г.), записка об уменьшении рыбных богатств в озерах и реках Сибирских губерний М.Н. Штромберга (1905 г.). Эти исследования содержат проекты целого комплекса мероприятий, предлагаемых для упорядочения и регламентации рыбного промысла. К ним относятся ограничение срока рыбной ловли в устьях рек с 20 июля по 1 октября, прекращение речного промысла вообще во время рунного хода на несколько лет, запрещение ловить рыбу ближе 5 верст в обе стороны от устьев во время нереста, запрещение перегораживать реку более чем на половину ее ширины, предложение располагать сети в шахматном порядке, установление размера ячей, создание специальной речной полиции и т.д. Наибольшее значение имели предложения о составлении «Положения о рыболовстве в Сибирских губерниях», в котором должны были содержаться условия аренды казенно-оброчных статей, защищающие рыбу от хищнического истребления. Владельцы рыболовных угодий должны были включать эти условия в арендные договоры, заключаемые с рыбопромышленниками¹⁰.

С целью упорядочения отношений между различными группами рыбопромышленников, а также для урегулирования рыбного промысла были изданы временные «Правила о рыбопромышленности во время рунного хода омулей в реках Верхняя Ангара и Кичера», утвержденные генерал-губернатором Восточной Сибири Синельниковым 26 мая 1872 г., «Правила» 1882 года, упорядочившие рыбопромышленность на Байкале (проект подготовлен в Иркутске комиссией статского советника Д. Большакова¹¹), «Правила» 1895 года, утвержденные Приамурским генерал-губернатором¹². За ними последовали «Правила о рыбопромышленности на озере Байкал, реке Селенге», утвержденные Приамурским генерал-губернатором 23 августа 1900 г., «Правила о рыбопромышленности на озере Байкал и рек, впадающих в него, расположенных в пределах Баргузинского уезда Забайкальской области, кроме рек Верхняя Ангара и Кичера», принятые Иркутским генерал-губернатором Селивановым 12 июня 1906 г.

В 1908 г., в связи с неудовлетворительной организацией надзора за выполнением правил рыболовства, а также по причине разнобоя в управлении (восточное побережье оз. Байкал находилось в ведении Приамурского генерал-губернатора, западное — Иркутского), Иркутский генерал-губернатор созвал совещание для выработки проекта правил рыболовства, общих для всего бассейна озера Байкал. Совещанием были высказаны следующие предложения, вошедшие в проект правил: 1) распространить проект нового устава рыболовства на Сибирь, а не только на Европейскую часть России; 2) запретить лов рыбы в Байкале и впадающих в него реках во время икрометания; 3) определить размер снастей; 4) учредить особый надзор за рыболовством; 5) пересмотреть права владения рыбными тонями разными обществами, учреждениями и лицами; 6) защитить права крестьян и инородцев, живущих исключительно рыбным промыслом от эксплуатации крупными рыбопромышленниками¹³. Разработанный проект «Правил о рыбопромышленности на озере Байкал и реках в него впадающих» был утвержден 29 декабря 1908 г.

При анализе вышперечисленных документов обнаруживается некоторая несогласованность в предлагаемых мерах относительно охраны промысловой рыбы, в связи с этим целесообразным будет сравнение некоторых вопросов, рассматриваемых в правилах:

Таблица 1

**Сравнительная характеристика рыбоохранных мер по
«Правилам...» от 6 марта 1872г., 23 августа 1900, 12
июня 1906 г. и 29 декабря 1908 г.¹⁴**

Правила	Сроки	Снасти	Контроль за соблюдением
От 6 марта 1872 г.	Лов омуля разрешен с 1 августа по 20 сентября лишь в определенных местах	Запрещен лов рыбы неводами и использование шумных орудий	Окружная полиция, особое промысловое общество из избираемых рыболовных старшин и их помощников
От 23 августа 1900 г.	Лов рыбы запрещен с 1 августа по 1 октября сетями	Запрещен лов рыбы саками, фителями, ручными мордами в неводных тонах	Окружной и участковый приставы, избираемые промысловые старшины и их помощники, «промысловая полиция» из волостных, сельских, инородческих начальников, уполномоченный от Военного губернатора
От 12 июня 1906 г.	Лов омуля запрещен с 1 сентября по 5 октября		Местный крестьянский начальник, местный уездный начальник, участковый пристав, избираемые рыболовный старшина и его помощник
От 29 декабря 1908 г.	Лов омуля запрещен с 1 августа по 1 ноября, осетра — со вскрытия вод до 15 июля, соровой рыбы — с 15 апреля по 1 июня	Запрещен лов рыбы сетями в Малом море и Чивыркуйском заливе, использование ядовитых и взрывчатых веществ, устройство преградений в устьях рек и протоках	Общий надзор — Управление Государственных имуществ, высший надзор — генерал-губернатор, непосредственный надзор — уполномоченный от генерал-губернатора, избираемые промысловые старшины и их помощники, десятники, избираемые от каждых 10 дворов на время запрета лова, крестьянские и инородческие начальники, чины полиции и лесничие

Из данных табл. 1 видно, что разные территории одного водоема — озера Байкал — подчинялись разным правилам, что существенно затрудняло наблюдение и контроль за их исполнением. Если правила 1900 г. не распространялись на воды, принадлежащие архиерейскому дому, ставя их в привилегированное положение, то последующие распространялись на все территории без исключений. В правилах 1872 г. ограничивались места и сроки ловли омуля во время рунного хода, в правилах 1900 г. запрещалось использование отдельных способов и орудий лова, а правила 1906 и 1908 гг. вообще запрещали лов рыбы любыми способами во время рунного хода (однако сроки запрета также не совпадали).

Безусловно, правила 1908 г. более тщательно регламентировали рыбный промысел, они были составлены с учетом природных и метеорологических особенностей местности, отличались более четкой структурой органов надзора за соблюдением правил и распространялись на всю территорию Байкала. В соответствии с правилами 1908 г., право исключительного пользования рыбными ловлями распространялось только на две версты вглубь Байкала, дальнейшее пространство вод находилось в свободном пользовании. Во второй главе правил 1908 г. прописывались меры, необходимые для охраны рыбы. Запрещались производство рыбного промысла всеми снарядами лова во время нереста (§ 3), ловля рыбы сетями в Малом Море и Чивыркуйском заливе (§ 4), использование одуряющих, ядовитых и взрывчатых веществ (§ 5), устройство заграждений в проливах, протоках, реках, препятствующих свободному передвижению рыбы (§ 9), использование неводов, длина которых превышала половину ширины водовместилища в месте лова на всех реках, протоках, проливах (§ 7). Особое внимание уделялось регламентации промысла омуля, осетра, хариуса (§ 3, 8) (табл. 2).

Введение в действие правил 1908 г. было приостановлено, так как члены Государственной Думы усмотрели в них несогласованность с действующим законом о рыбопромышленности в Сибири. Кроме того, как было отмечено в отчете Иркутского генерал-губернатора за 1908–1909 гг., в Думу был уже внесен проект закона о рыболовстве¹⁵. Основным же камнем преткновения явился установленный правилами особый денежный сбор с рыболовец-

кого населения за право промысла в пользу так называемого рыбопромыслового капитала. Рыбопромышленники, утверждавшие, что эти правила вводят порядок, «при котором возможно на законных основаниях полное истребление всего стремящегося в реки для икрометания омуля» ходатайствовали перед Главным управлением землеустройства и земледелия о срочном рассмотрении вопроса об отмене этих правил¹⁶. В жалобе они указывали на то, что «администрация, производя взыскание в рыбопромысловый капитал, вместо того, чтобы за счет его усилить надзор за хищниками в р. Селенге и устьях ее, употребляли на цели, не имеющие отношения к рыбному делу: на ремонт атаманского дома, выдачу ссуд губернской типографии, заготовку печатей для инородческих старост и выдачу ссуд исправникам»¹⁷. 40 членов Государственной Думы, поддержав рыбопромышленников, посчитали, что Иркутский генерал-губернатор превысил свои полномочия, поскольку согласно ст. 250 Учреждения Сибирского, генерал-губернатор не мог ни под каким предлогом назначать новые подати и сборы или увеличивать их в денежном отношении. Необходимо отметить, что на основании § 4 правил 1908 г. были проведены выборы должностных лиц по надзору за рыбопромышленностью на 1909 г. в Баргузинском и Селенгинском уездах, но вследствие приостановления действия правил выбранный рыбопромысловый надзор по распоряжению генерал-губернатора был упразднен¹⁸.

Таблица 2

Некоторые меры по охране видов промысловой рыбы по «Правилам...» от 29 декабря 1908 г.¹⁹

Вид рыбы	Сроки запрета лова	Территория распространения ограничительных сроков лова рыбы	Разрешенные орудия лова, минимальные размеры ячей для невода и сетей (в кв. четв. аршина)
Омуль	1 августа — 1 ноября	Все реки, впадающие в Байкал, береговая полоса между реками Кичера и Верхняя Ангара, Дагарская губа, заливы Провал, Чивыркуйский, Баргузинский, пролив Малое Море	Невод: крылья — 25, сердце — 36; сеть: 25

Окончание табл. 2

Вид рыбы	Сроки запрета лова	Территория распространения ограничений сроков лова рыбы	Разрешенные орудия лова, минимальные размеры ячей для невода и сетей (в кв. четв. аршина)
Хариус	1 апреля — 1 июня	Все реки, впадающие в Байкал	
Осетр	Вскрытие — 15 июля	Озеро Байкал, река Селенга	¼ аршина каждая ячея
Соровая рыба	15 апреля — 1 июня	Озеро Байкал, заливы, соры, озеро Котокель	Невод: крылья — 36, сердце — 49; сеть: 25.

В 1909 г. рыболовная комиссия парламентской группы, обсуждая вопрос о введении в Сибири рыболовного Устава, признала принятие его в Сибири преждевременным, так как «чисто полицейская регламентация веками сложившихся приемов рыбного промысла грозит губительными последствиями для хозяйственной жизни обширных районов Сибири»²⁰. Подвергся критике и внесенный в Государственную Думу проект рыболовного Устава, поскольку он, по мнению депутатов, не был приспособлен к сибирским природным условиям. В § 1 проекта устава говорилось, что распространение его на Азиатскую Россию будет производиться постепенно, по мере действительной надобности²¹. Рыболовная комиссия высказалась против распространения на Сибирь рыболовного Устава и предложила организовать специальные исследования рыболовных районов Сибири, а также создать на местах особые комитеты рыбопромышленников и представителей местного населения, которые сумели бы определить момент введения устава.

В отличие от депутатов Государственной Думы, Иркутский генерал-губернатор несколько иначе оценивал ситуацию. В письме Главному управляющему землеустройством и земледелием в 1910 г. он писал, что «скорейшее упорядочение рыболовства в Байкале представляется тем более своевременным, что ничтожные результаты улова 1900 г. наглядно показывают истощение рыбного богатства на Байкале и убеждают в необходимости подчинения рыболовства точным правилам»²². В 1910 г. в Иркутское генерал-губернаторство был командирован один из специалис-

тов Департамента земледелия. Он составил проект новых правил, согласованных с прежними временными правилами. Этот проект обсуждался на совещаниях, созванных из представителей рыбопромышленности в Нижнеангарске, из представителей администрации в Чите и Иркутске²³. На совещаниях было высказано мнение, что ограничительные меры не могут быть применены ко всем участкам, что некоторые территории должны быть выделены особо. Но выделение этих участков создавало много трудностей, так как, «...во-первых, соседние участки исключали возможности правильной постановки надзора, а во-вторых, рыба, огражденная известными правилами от вылова в одном участке, делается достоянием ловца в соседнем участке»²⁴.

Любопытно заметить, что сами рыбопромышленники иногда бывали инициаторами проведения в жизнь рыбоохранных законов. В 1909 г., анализируя причины кризиса рыбопромышленности на Байкале, съезд рыбопромышленников, проходивший в Иркутске, выработал программу мероприятий по рациональному использованию рыбных ресурсов оз. Байкал, содержащую три пункта: 1) для сохранения омуля в Байкале и реках, впадающих в него, необходимо совершенно прекратить лов рыбы с 1 августа по 1 ноября всеми орудиями лова, а в реках не допускать перегородок; 2) в остальное время ограничить употребление сетей длиной в 100–200 сажень на лодку; 3) для соблюдения правил обязательно нужен надзор и средства на его содержание. Указывалось на необходимость того, чтобы надзирающий чиновник жил в Нижнеангарске во время рыбного лова, с мая до конца октября для наблюдения за «хищниками». Для борьбы с «хищниками», по мнению рыбопромышленников, были необходимы паровой катер и стража. На содержание всего этого предполагалось изыскание 6 340 р. в год, которые можно было собрать с владельцев рыболовных статей (Иркутский архиерейский дом, Вознесенский монастырь, баргузинские буряты, тунгусы Киндигирского рода), до этого времени не несущих никаких расходов по содержанию надзора²⁵. В октябре 1910 г. проект правил и предложение об учреждении особого судебно-мирового участка в Байкальском водном бассейне были переданы в Главное управление землеустройства и земледелия. Познакомившись с проектом, Управление высказалось за обязательное примене-

ние одних общих правил рыболовства на всех участках Байкальского бассейна. Эта мысль получила поддержку военного губернатора Забайкальской области, а также собрания рыбопромышленников — уполномоченных от пяти волостей Забайкалья (Посольской, Кударинской, Кабанской, Троицкой, Кударобурятской), проходившего в с. Творогово в марте 1914 г. Собрание ходатайствовало об изменении правил о рыбопромышленности, утвержденных в 1900 г. и предлагало утвердить правила 1908 г., распространяющиеся на всю территорию оз. Байкал²⁶. В газете «Забайкальская Новь» за 1911 г. встречается информация о том, что проект «Правил о рыболовстве в бассейне оз. Байкал» был одобрен Главном управлением землеустройства и земледелия и передан на рассмотрение Совета Министров²⁷. Затем этот законопроект был возвращен через сибирских членов Государственной Думы в Иркутск с предложением дать по нему заключение на основании местных условий. В связи с этим при «Обществе изучения Сибири и улучшения ее быта» в марте 1914 г. была образована рыболовная секция, к работе в которой были привлечены местные рыбопромышленники. Секция должна была рассмотреть законопроект о рыболовстве на озере Байкал и выработать свои предложения. После обсуждения законопроект был направлен в Государственную Думу²⁸. Проект состоял из четырех разделов и содержал 72 статьи: I — общие положения (ст. 1–2), II — правила лова рыбы (ст. 3–27), III — заведывание промыслами и надзор (ст. 28–52), IV — порядок привлечения к ответственности (ст. 53–72)²⁹. Законопроект был составлен с учетом правил, утвержденных 29 декабря 1908 г., но в то же время в него были включены новые предложения.

Согласно статье 4 проекта 1914 г. запрещалось повсеместно производить лов в обозначенные сроки, в то время как в правилах 1908 г. в эти же сроки лов омуля был запрещен только на определенных территориях. Также предполагалось запретить лов омуля подо льдом, так как данный способ, по мнению авторов проекта, способствовал разбиванию стай и рун рыбы, залегающей на зимний покой в глубоких местах. Большое значение представляет статья 6, предусматривающая запрещение покупки, продажи, перевозки, хранения в запретное время свежей и свежесоленой рыбы. В проекте правил предполагалось запре-

тить постановку сетей ближе 5 верст от берега, чтобы сети не перехватывали рыбу, подходящую по мелям (ст. 19). Впервые устанавливались предельные размеры не только ячей неводов и сетей, но и предельные размеры рыбы важнейших промысловых пород, менее которых не разрешался лов и обращение в торговле: омуль — 5 вершков, осетр — 1 аршин (ст. 22).

Наиболее существенные отличия законопроекта 1914 года от правил 1908 г. содержались в третьем и четвертом разделах. Заведование байкальскими рыбными промыслами принадлежало Департаменту земледелия Главного управления землеустройства и земледелия (ст. 28). Поскольку озеро Байкал являлось естественной границей Иркутской губернии и Забайкальской области, вопросы рыболовства должны были сосредотачиваться в одном местном органе, которым было Управление земледелия и государственных имуществ (ст. 29). При Управлении создавался совет по делам рыболовства и специальный рыбопромысловый надзор (ст. 32). В состав совета входили восемь чинов правительственных учреждений, в том числе председатель (начальник Управления земледелия и государственных имуществ Иркутской губернии и Забайкальской области), члены (представитель названного Управления, неперменный член по крестьянским делам и советник Иркутского губернского управления по назначению Иркутского окружного суда или его товарищ, представитель Иркутской Казенной палаты, два представителя духовного ведомства (по одному от Иркутской и Забайкальской епархий)), и восемь представителей от рыбопромышленности (по два человека от неводного и сетевого промыслов оз. Байкал, и от промысловиков важнейших его притоков — рек Селенга и Баргузин). Рыбопромысловый надзор состоял из высших смотрителей и стражников (ст. 39). Для более эффективного контроля и наблюдения все воды Байкальского бассейна были разделены на четыре «смотрительских» района, наиболее важных в промышленном отношении: Верхнеангарский, Баргузинский, Селенгинский и Маломорский. В каждом из районов определялись места для смотрителей. Статьей 38 ответственность за исполнение правил возлагалась на чинов рыбопромыслового надзора, специальной и общей полиции, заведующих лесами, водами, землями, как казенными, так и частными, казачьими, общественными. Общее наблюдение за чинами надзора

предполагалось поручить особому ревизору рыболовства, должность которого должна была быть предусмотрена в штате Управления земледелия и государственных имуществ.

Виновные в нарушении правил привлекались к ответственности в порядке, установленном «для дел о преступных деяниях против общественного благоустройства и благочиния» (ст. 1215, 1216, 1217, 1223 Устав уголовного судопроизводства)³⁰. Основными мерами наказаний являлись конфискация орудий лова, незаконно добытой и приобретенной рыбы, а также денежное взыскание. В таблице приведены максимальные суммы, определенные для выплаты штрафов нарушителям правил:

Таблица 3

Штрафные санкции, предусмотренные за нарушения порядка рыбного промысла по проекту правил 1914 г.³¹

Статья	Нарушение	Предполагаемые размеры штрафов, р.
59	Лов недозволенными орудиями	Не более 100
60	Лов в запретное время или в запретных местах	Не более 300
	Продажа, покупка, хранение, перевозка свежей и свежесоленой рыбы в запретное время	
61	Лов посредством одуряющих, ядовитых и взрывчатых веществ	Не более 300
62	Лов без билета	Двойная стоимость билета
63	Лов неводами неразрешенных величин	Не более 300
	Лов сетями неразрешенных величин	Не более 150
64	Лов орудиями с ячеей недозволенной меры	Не более 200
65	Лов, продажа и покупка маломерных осетров и омулей	Не более 100 и 25 за сотню соответственно
66	Устройство преграждений на реках Кичера и Ангара	Не более 500 и 600 соответственно

Не менее значимым вопросом в проекте правил являлось предложение об установлении определенной платы с каждого орудия рыболовства, за исключением остроги, удочки и крючковых снастей. Квитанция о взносе представляла собой своеобраз-

ный билет, позволяющий осуществлять лов рыбы. Суммы взносов были небольшие: за небольшое орудия рыболовства — 1 р. в полугодие, за крупные орудия — 5 р. в полугодие, за сети — 7 р., плюс с каждого участника по 1 р., за невод — 22 р. в полугодие.

В 1914 г. «в виду ожидаемого введения общего по империи устава рыболовства, озабочиваясь собранием и сводкою данных, которые могли бы послужить основанием для выработки предусматриваемых проектом Устава специальных местных правил» Департамент земледелия обратился в Иркутское Управление земледелия и государственных имуществ с просьбой сообщить сведения о казенных рыболовных статьях, состоящих в ведение Управления³². Согласно поступившим сведениям, в Забайкальской области было выделено 10, а в Иркутской губернии 16 казенных рыболовных статей. Однако, несмотря на проведение подготовительной работы по разработке общероссийского закона о рыболовстве, единый устав так и не был принят. Возможно, это объясняется тем, что крупные рыбопромышленники, казенные ведомства при наличии такого закона лишились бы основных доходов от рыболовства.

Итак, в конце XIX—начале XX вв. существовало множество правил, ограничивающих рыбный промысел, которые, однако, противоречили друг другу. Рыбоохранные мероприятия оставались «мертвой буквой закона»³³. В докладной записке землемера Н.Ф. Манжиева о состоянии рыбных промыслов в районе р. Кичеры и Верхней Ангары, например, указывается: «В действительности эти правила (правила от 6 марта 1872 г. — *И. К.*) не исполняются: при устье р. Кичера устанавливаются невода на правой и левой стороне реки, которые закидываются на перекрестке устья, как только вход омулей в реку обнаруживается! Этого мало: в двух верстах от устья, на обоих берегах той же Кичеры, стоят две тони, почти одна против другой и при закидывании, безусловно, вычерпывают всю рыбу, попавшую в реку, тогда как, согласно положению, половина реки должна быть свободна для прохода руна»³⁴. Одной из главных причин несоблюдения правил Н.Ф. Манжиев видел в отсутствии должного контроля за их выполнением: «Когда начинается ход омулей, приезжает окружной начальник или участковый пристав и определяет границу метания неводов в реках... Но так как после определения

границы не бывает досмотра, то рыбопромышленники мечут невод с одного берега до другого»³⁵.

Конечно, нельзя утверждать, что полиция бездействовала, ничего не предпринимая по ограничению хищнического лова рыбы. Имеется ряд фактов, отражающих борьбу с браконьерами. Так, например, заведующий полицейской частью с. Лиственничного, в 1912 г. задержал троих «хищников» у истока р. Ангары. Виновные были привлечены к ответственности и приговорены к выплате штрафа³⁶. В 1913 г. иркутский мещанин П. Михайлов был привлечен к ответственности за хищническое истребление рыбы в Ангаре с помощью динамита³⁷. И все же осуществляемых мероприятий было недостаточно.

Военный губернатор Забайкальской области в письме к Иркутскому генерал-губернатору высказывал предложение об учреждении должности помощника рыболовного пристава или рыболовного надзирателя в северной отдаленной части Байкала³⁸. Неоднократно (в 1907, 1911 гг.) обсуждался вопрос о создании специальной речной полиции, которая входила бы в состав Иркутского уездного полицейского управления, подчиняясь Иркутскому губернатору. В 1912 г. был составлен проект создания Байкальской речной полиции, в ведении которой находились бы воды оз. Байкал по обеим сторонам истока Ангары, а также воды верхнего течения этой реки на протяжении 42 верст от истока до пади Еловой и всех притоков Ангары в этом районе. В состав речной полиции должны были входить начальник, его помощник, пять конных и десять пеших стражников, содержание которых финансировалось бы за счет средств Государственного Казначейства. К функциональным обязанностям проектируемой речной полиции предполагалось отнести поддержание порядка, спокойствия и безопасности на воде, наблюдение за правильностью судоходства, сплава леса и дров по Ангаре и ее притокам, охранение бечевника от незаконного захвата и пользования частными лицами, предупреждение загрязнения вод Байкала, Ангары и впадающих в них речек, а также наблюдение за правильностью рыбной ловли³⁹.

В начале XX века делались попытки ограничить рыбную ловлю и низшим звеном власти на местном уровне. Так, в 1910 г. Иркутская Городская Дума приняла обязательное пос-

тановление, запрещающее производить рыбную ловлю всякими способами с 15 марта по 15 сентября по реке Ушаковке от устья до острожного моста, по реке Кая — от устья до моста на Кругобайкальском тракте (§ 20, § 21), а также перегораживать все русло рек, речек, проток, озер заездками с фителями, сетями, неводами в течение всего года. Приказом Иркутского полицмейстера приставам всех полицейских частей предписывалось принять все меры к выполнению этого постановления⁴⁰.

Таким образом, местные власти в Байкальском регионе, понимая необходимость упорядочения рыбного промысла, принимают ряд правил о рыбопромышленности (1872, 1900, 1906, 1908, 1914 гг.). Однако эти правила были противоречивы и не могли ликвидировать сами причины снижения количества промысловой рыбы. Контроль за выполнением названных правил был недостаточным и малоэффективным. Ситуация осложнялась непониманием центральными властями серьезности положения, сложившегося в Байкальском регионе с рыбным промыслом.

Примечания

¹ Шмулевич М.М. Очерки истории Западного Забайкалья. Новосибирск, 1985. С. 106.

² См.: Рыбные промыслы на Байкале // Сибирские вопросы. 1907. № 29. 16 окт. С. 24–27; Левин Н.П. Рыболовство и рыбопромышленность на Ольхоне // Известия ВСОИРГО. Т. XXVII. № 1. Иркутск, 1897. С. 45.

³ Поездка в Нижне-Ангарск Баргузинского округа на Байкал в 1885 г. врача Кирилова // Известия ВСОИРГО. Т. XVII. № 1–2. Иркутск, 1886. С. 67.

⁴ Шмулевич М.М. Указ. соч. С. 109.

⁵ Отчет по командировке на Селенгинские рыбные промыслы врача Кирилова, в сентябре 1886 г. // Известия ВСОИРГО. Т. XVII. № 3–4. Иркутск, 1886. С. 138.

⁶ Болонев Ф.Ф. Значение и особенности развития пушного промысла и рыбной ловли русского населения Забайкалья в XVIII–начале XX вв. // Памятники быта и хозяйственное освоение Сибири. Новосибирск, 1989. С. 172.

⁷ Колобов М. Колонизация Забайкалья // Сибирские вопросы. 1911. № 35–36. 23 сент. С. 37.

⁸ Шахеров В.П., Даниленко А.В. Проблемы рационального природопользования в Сибири XIX в. // Хозяйственное освоение Сибири в XIX–начале XX вв. Иркутск, 1991. С. 17.

⁹ Государственный архив Иркутской области (ГАИО), ф. 176, оп. 1, д. 3065, л. 40.

¹⁰ Там же, лл. 43, 45; Отчет по командировке на Селенгинские рыбные промыслы врача Кирилова, в сентябре 1886 г. ... С. 144.

¹¹ Шахеров В.П., Даниленко А.В. Указ соч. С. 18.

¹² Обзор Забайкальской области за 1898 г. Приложение к Всеподданнейшему отчету Военного Губернатора Забайкальской области. Чита, 1899. С. 6.

¹³ Всеподданнейший отчет Иркутского генерал-губернатора за 1906–1907 гг. Иркутск, 1908. С. 30–31.

¹⁴ Составлено по: ГАИО, ф. 25, оп. 10, д. 2291, л. 42; ф. 176, оп. 1, д. 3149, лл. 1–7; Сибирская заря. 1909. 10 февр. С. 1.

¹⁵ Всеподданнейший отчет Иркутского генерал-губернатора за 1908–1909 г. Иркутск, 1910. С. 32.

¹⁶ Хроника // Сибирские вопросы. 1909. № 21. 8 июня. С. 41.

¹⁷ Там же. С. 42.

¹⁸ ГАИО, ф. 176, оп. 1, д. 1629, л. 64.

¹⁹ Сибирская заря. 1909. 10 февр. С. 1.

²⁰ Хроника // Сибирские вопросы. 1909. № 21. 8 июня. С. 35.

²¹ Сибирь. 1909. 6 дек. С. 3.

²² Шелохова Н.М. Из истории развития охраны природы Восточной Сибири. Иркутск, 1992. С. 31.

²³ ГАИО, ф. 176, оп. 1, д. 3149, л. 4; Всеподданнейший отчет Иркутского генерал-губернатора за 1910–1911 г. Иркутск, 1912. С. 23.

²⁴ ГАИО, ф. 176, оп. 1, д. 3149, л. 4.

²⁵ Сибирь. 1909. 6 дек. С. 3.

²⁶ ГАИО, ф. 25, оп. 10, д. 2291, л. 3.

²⁷ Забайкальская Новь. 1911. 14 июля. С. 3.

²⁸ Сибирь. 1914. 11 марта. С. 3.

²⁹ ГАИО, ф. 176, оп. 1, д. 3149, л. 7–11.

³⁰ Там же, л. 11.

³¹ Там же, л. 29.

³² Там же, д. 2150, л. 5.

³³ Бочанова Г.А. Промысловое освоение Сибири в конце XIX–начале XX веков: Вопросы экологии // Земледельческое освоение Сибири в конце XIX–начале XX веков. Трудовые традиции крестьян. Новосибирск, 1985. С. 143.

³⁴ ГАИО, ф. 176, оп. 1, д. 3065, л. 42.

³⁵ Там же, л. 37.

³⁶ Там же, ф. 25, оп. 10, д. 2173, л. 3.

³⁷ Сибирские вести. 1913. 9 февр. С. 3.

³⁸ ГАИО, ф. 25, оп. 10, д. 2173, л. 18.

³⁹ Там же, л. 10.

⁴⁰ Сибирь. 1910. 16 марта. С. 2.